

**Жанровые особенности стихотворения-клятвы
«Говорят дети» А.А. Ахматовой**

Военные периоды в судьбе каждого народа – это трагические периоды вселенского масштаба, которые обнажают страшные реалии: женщина на войне, дети на войне, дети войны. Каждый писатель считал своим долгом не просто говорить об этом, а всеми языковыми средствами не допустить повторения подобных трагедий. Поэтому и жанр родился особенный -- клятва, суть которой определена С.И. Ожеговым как «торжественное обещание, уверение» [2; с. 240]. Клятва – это еще и послание, обращение, реквием.

Потрясенная судьбой детей-сирот Второй мировой войны, Анна Андреевна Ахматова написала в 1950 году стихотворение «Говорят дети». И не случайно это произведение датировано первым июня – Международным днём защиты детей. Праздник, официально объявленный международным в 1925 г. в Женеве, в последующие трагические военные годы в истории не только Европы, но и всего мира не отмечался, но в 1949 г. вопрос о детях был поднят организованной в Париже Международной демократической федерацией. В результате с 1950 г. Международный день защиты детей стал проводиться во всем мире.

С самого начала произведения пересекаются хронотопы времени и пространства. Описываемые события происходят сразу после войны в одном из приморских городов большого многонационального советского государства. Возможно, это Евпатория, куда в 1905 г. переехала после распада семьи мать А. Ахматовой с детьми. Не исключается и Одесса в силу того, что в 1889 г. под Одессой, в предместье Большой Фонтан, родилась будущая поэтесса. Есть и третий вариант: г. Севастополь, куда каждое лето ездила отдыхать Ахматова. А далее хронотоп пространства разрастается и выходит за пределы бывшего советского государства: (Франция (Париж), Германия («рейнские города»), Италия (Рим)). Так представлены масштабы трагедии, которую принесла война.

На послевоенный временной период указывает первая строка стихотворения «В садах впервые загорелись маки». Именно маки, не ландыши, не васильки, не одуванчики, а маки – память земли. Наречие «впервые» подчёркивает, что на некогда выжженной войной мёртвой земле зародилась новая жизнь в виде алых цветов (кровь – жизнь – рана – потеря – боль). Не случайно на первом месте «сигналист» алый цвет, цвет крови, раны, боли. Ещё сочится незаживающая рана войны, ещё свежа боль утрат, растоптанных судеб, разбитых сердец, разрушенных семей, домов. Усиление цвета происходит за счёт возвратного глагола «загорелись». Цветопись в начале произведения довольно яркая и дышит миром: алые маки, которые

«загорелись»; сочные, насыщенные, яркие краски лета («лету рад и вольно дышит город»); пёстрые лодки, «лёгонькие тени юных липок». Палитра красок (алый / красный, жёлтый / оранжевый, голубой / синий / бирюзовый, зелёный / салатный, песочный / пастельный) подчёркивает, что жизнь вернулась («вольно дышит город») в некогда мёртвый, разрушенный город. На возвращение к жизни указывает и образ «свежего ветра», ветра созидательных перемен.

Торжественная, яркая, мажорная картина резко сменяется печальными, «горькими»; негромкими, но отчётливыми; «пронзительными, как флейта»; «доходчивыми, как жаворонка утренняя песня»; «всем родными и до конца понятными» звуками. Цветопись в первой части стихотворения уступает место звукописи, создающей образ-символ возвышенного, чистого, родного, понятного, тихого и печального ребёнка, который олицетворяет всех детей войны, «светлоголовых, ясноглазых»: «всеобщий сын, всеобщий внук». Болью страдания и утрат пронизаны слова: «Кто над своей увидел колыбелью / Безумьем искажённые глаза, / Что прежде на него всегда глядели, / Как две звезды...»[5]. Дети обращаются к взрослым символического приморского города, за образом которого встаёт вся планета Земля, наш общий Дом, с одним вопросом: где же их отцы, матери, деды? Это обращение адресовано всем нам, читателям, как напоминание о войне, как предупреждение «не возражать, не останавливать, не спорить», как призыв беречь этот хрупкий мир. Звуки, создающие образ набатного колокола-памяти, возвращают нас к знаменитому произведению XX века Александра Соболева «Бухенвальдский набат», которое, как и «Говорят дети», по жанровой направленности напоминает послание. Только у Ахматовой -- это послание, написанное вольным стихом (вольным ямбом) со свободным чередованием разностопных по количеству строк, богатой игрой рифм с превалированием женской рифмы. Построение строфы удивляет варьированием альтернанса, длины и метрики строк. Членение содержания стиха совпадает с разбивкой на строфы, что усиливает его выразительность; использование различного альтернанса сильно обогащает строфику.

Композиционная трёхчастная структура начинается во временном плане с настоящего, переходит в прошлое и устремляется в будущее. В «Говорят дети» нашли отражение не только собственные настроения автора, но и настроения всего человечества, желающего мира. Наблюдается динамика эмоциональной окраски чувств, выраженных в стихотворении. В произведении 8 строф: две первые – о радостном новом, созидательном настоящем, следующие четыре контрастируют с предыдущими, обращая нас в трагическое прошлое, две последние взмывают к светлому мирному будущему. Именно в этих временных переходах, смысловых скрепах и заключается внутренняя напряжённость стиха, сила его эстетического воздействия.

Несмотря на то, что произведение представляет собой лирическую миниатюру, его образная структура дана в развитии: цветущий город сменяют осиротевшие дети со всего мира («душного Парижа, опустевших рейнских городов, из Рима древнего»), задающие один вопрос «Почему война?». Параллельно идёт развитие в мыслях и переживаниях автора - лирического героя.

Языковая изобразительность произведения определяется творческим замыслом А. Ахматовой. Автор использует основные изобразительные средства иносказания: метафоры («загорелись маки», «лету рад и вольно дышит город», звуки ворвались, голос несётся), перифраз в сочетании с синекдохой (рейнские города), метонимию (душный Париж, древний Рим), большое количество сравнений как явных (тени липок, как свежая улыбка; голос пронзительный, как флейта; голос доходчив, как жаворонка утренняя песня; глаза глядели, как две звезды), так и скрытых («юных липок лёгонькие тени – пришелиц милых»), символы (маки – память, жизнь, кровь, боль; всеобщий сын, всеобщий внук – все дети мира). Следует отметить также речевые особенности в плане интонационно-синтаксических фигур: эпитеты (горькие звуки, искажённые глаза, приморский ветер, ветер свежий и солёный и др.), повторы («из хора эти голоса – из хора сирот»), инверсии («загорелись маки», «юных липок лёгонькие тени», «кто над своей увидел колыбелью», «жаворонка утренняя песня»), антитезы (звуки «не громкие, но слышны на весь мир»), восклицание («Клянёмся, / Его мы сохраним для счастья мира!») [5].

В лирическом произведении «Говорят дети» просматривается прямая зависимость между смыслом и звуком: эвфония меняется в соответствии с развитием сюжета. Опорные слова и словосочетания выделяются как ритмически, графически, так и с помощью звуковой инструментровки: аллитерации (звуки [р, л, з, ж, с, ш]), ассонанса [о, э, а].

С помощью точно выбранного, ясного и мелодически звучащего слова, различных языковых средств создано стихотворение-клятва. Опыт создания подобного жанра у Ахматовой уже был, на что указывает датированное 1941 годом стихотворение «Клятва»: «Мы детям клянемся, клянемся могилам, / Что нас покориться никто не заставит!» [4; с. 379]. В «Говорят дети» все люди земли произносят клятву: сберечь детей, сохранить мир. Клятва Ахматовой сопряжена с повествовательным аспектом и содержит элементы послания, обращения, реквиема.

Литература:

1. Воспоминания о серебряном веке / Сост., авт. предисл. и коммент. В. Крейд. – М.: Республика, 1993. – 559 с.

2. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой / С.И. Ожегов – 18-е изд., стереотип. – М.: Рус.яз., 1986. – 797 с.
3. Павловский, А.И. Анна Ахматова / А.И. Павловский. – М.: Просвещение, 1991. – 192 с.
4. Русская советская поэзия / Сост. Л.П. Кременцов, Л.А. Левицкий, А.А. Мигунов, Л.Н. Михеева; Под ред. Л.П. Кременцова. – Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1988. – 591 с.
5. ocls.kyivlibs.org.ua